

Т. П. Христолюбова

Отражение художественной жизни Сибири в публикациях Г. Н. Потанина по вопросам искусства

В статье анализируется литературно-публицистическая деятельность ключевого для Томска дореволюционного периода идеолога сибирского областничества (местного варианта регионализма), этнографа, просветителя и общественного деятеля Г. Н. Потанина (1835–1920), касающаяся регионального аспекта художественной жизни. В качестве источников используются материалы дореволюционного периодического издания: программные статьи и заметки о творчестве местных художников, этнографические комментарии к произведениям искусства, критические рецензии на художественные выставки. Автор ставит перед собой задачу выявить особенности лоббирования Г. Н. Потаниным идей сибирского областничества в текстах по вопросам искусства, а также его вклад в развитие местной художественной жизни. В результате анализа фактов автор отмечает, что в своих текстах Г. Н. Потанин пытается систематизировать художественное наследие Сибири, выделяет имена известных живописцев – выходцев из региона, анализирует творческое наследие В. И. Сурикова. Г. Н. Потанин настаивает на необходимости создания в регионе художественных галерей и регулярного проведения выставок живописи, графики и скульптуры для того, чтобы повысить уровень художественного вкуса среди населения. Г. Н. Потанин уделяет внимание творчеству не только профессиональных художников, но и мастеров декоративно-прикладного искусства, призывая их интенсивнее использовать в орнаментах мотивы, почерпнутые из местной флоры и фауны. Будучи этнографом, Г. Н. Потанин не упускает возможности рассказать об особенностях жизни коренного населения Алтая на примерах ряда живописных и графических работ местных художников, таких как Г. И. Гуркин, Л. П. Базанова и др. Г. Н. Потанин считает необходимым культурно сблизить народ и интеллигенцию и ревностно переживает отток интеллигенции из города. Можно констатировать, что идеи, высказанные Г. Н. Потаниным на страницах томской прессы, оказали огромное влияние на его современников.

Ключевые слова: сибирское областничество, Г. Н. Потанин, Томск, газета Сибирская жизнь, художественная критика, Сибирь, художественная жизнь Томска, художественные выставки

Tatyana P. Khristolyubova

Reflection of the artistic life of Siberia in Grigory Potanin's publications on art issues

The article analyzes the literary and journalistic activities of the key pre-revolutionary period for the city of Tomsk, the ideologist of Siberian regionalism, ethnographer and public figure Grigory Nikolaevich Potanin, concerning the regional aspect of artistic life. The materials of pre-revolutionary periodicals are used as sources. The author sets himself the task of identifying the features of G. N. Potanin ideas on Siberian regionalism (a local variant of regionalism) in texts on issues of art. It is noted that in his texts Grigory Potanin is trying to systematize the artistic heritage of Siberia, singles out the names of famous painters who came from the region, analyzes the creative heritage of Vasily Surikov. Grigory Potanin insists on the need to create art galleries in the region and regularly hold exhibitions of paintings, graphics and sculpture in order to increase the level of artistic taste among the population, and as a result, general education. The author also mentions that Grigory Potanin pays attention to the work of not only professional artists, but also masters of arts and crafts, urging the motifs drawn from local flora and fauna in ornaments. Being an ethnographer, Grigory Potanin does not miss the opportunity to talk about the life of the indigenous population of Altai on the examples of a number of paintings and graphic works by local artists, such as Grigory Gurkin, Lidia Bazanova and others. Accordingly, the great importance of Grigory Potanin contributes to the development of the local intelligentsia in Tomsk, largely linking the factors influencing this process with the establishment of higher educational institutions in the city. The ideologist of regionalism considers it necessary to culturally bring the commonalty and the intelligentsia closer together and zealously experiences the outflow of the intelligentsia from the city. It can be stated that the ideas expressed by Grigory Potanin on the pages of the Tomsk press had a huge

impact on his contemporaries. Perhaps, in other historical circumstances, the regional ideology could take deeper roots in Siberia. Today we can only respect the literary heritage of Grigory Potanin and keep the memory of him as a man who sincerely loved his native land and sought to enrich it culturally.

Keywords: Siberian regionalism, G. N. Potanin, Tomsk, Sibirskaya Zhizn newspaper, art criticism, Siberia, artistic life of Tomsk, art exhibitions

DOI 10.30725/2619-0303-2023-1-135-142

Фигура Григория Николаевича Потанина (1835–1920) является знаковой для Сибири и в особенности для города Томска, в котором он провел последние восемнадцать лет своей жизни. Блестяще образованный человек, обладающий выдающимся интеллектом, один из основателей и идеологов сибирского областничества, ученый и общественный деятель, Г. Н. Потанин внес значительный вклад в развитие и художественной жизни Сибири, выступая на страницах местной прессы с публикациями, посвященными вопросам культуры и искусства. В данной статье рассматривается ряд его работ на страницах прогрессивной томской газеты «Сибирская жизнь».

Сибирское областничество представляет собой сложный комплекс идей и взглядов части местной интеллигенции второй половины XIX – начала XX в. В основе данной идеологии лежит стремление в укреплении самоидентификации, поддержке и развитии общественно-политической и культурной самобытности населения в рамках региона. На протяжении более полувека областничество оказывало многостороннее влияние не только на экономические и политические аспекты жизни края, но и на развитие его научного и культурного потенциала. Данные перемены связаны с фигурами таких известных представителей областничества, как Н. М. Ядринцев (1842–1894), Г. Н. Потанин (1835–1920), М. В. Загоскин (1830–1904), С. С. Шашков (1841–1882) и др.

На сегодняшний день история сибирского областничества все еще требует последовательного и глубокого освещения как в научной, так и публицистической литературе. Общественно-политическая деятельность областников изучена гораздо более подробно, по сравнению с их вкладом в развитие региональной художественной культуры. Большой пласт исторических данных об истории областнического движения присутствует в художественном, публицистическом и эпистолярном наследии идеологов сибирского областничества,

который все еще требует подробного изучения и систематизации. Следует отметить, что в конце XX – начале XXI в. можно наблюдать новый виток исследовательского интереса к актуализации культурного наследия региона, созданного благодаря инициативам идеологов сибирского областничества. В 2008 г. в издательстве «Новое литературное обозрение» выходит коллективная монография «Сибирь в составе Российской империи», затрагивающая экономические, политико-социальные и культурные аспекты областничества» [1]. А. М. Сагалаев и В. М. Крюков в работе «Потанин, последний энциклопедист Сибири» называют областничество «весьма влиятельным течением в Сибири». Оно, однако, не было организационно и идеологически оформлено, являясь скорее лишь умонастроением, «которое разделяли все, кому были понятны и близки интересы края» [2, с. 136]. Ряд исследователей обращается к проблеме влияния личностей областников, в том числе Потанина и Ядринцева, на формирование художественной культуры сибирского региона. Е. Г. Новикова затрагивает вопрос влияния личности Потанина на сибирскую литературу, отмечая, что с его точки зрения, «сибирской литературой может быть названа только литература, во-первых, созданная сибиряком по происхождению; во-вторых, основанная на сибирском материале; в-третьих, посвященная специфическим проблемам края» [3, с. 28]. И. В. Ваганова осмысливает специфику публикаций Потанина на страницах томской газеты «Сибирская жизнь». По словам исследовательницы, «Г. Н. Потанин не только участвовал в формировании общественно-политического направления газеты, но и выступал в качестве „духовного воспитателя“ сибирского общества» [4, с. 86]. В публикациях Л. Р. Строй освещается художественно-критическая деятельность Потанина [5]. Проблемы культурной политики областников сквозь призму идей Потанина и Ядринцева рассматривает А. В. Головинов [6]. Анализируя программу областничества и значение личности По-

танина для сибирской культуры, М. В. Шилловский сравнивает его с Л. Н. Толстым по степени морального авторитета в обществе [7].

Методы данного исследования обусловлены принципом комплексного подхода к исследуемой проблематике и включают исторические и эмпирические подходы, а также междисциплинарное изучение литературы по искусствоведению, истории и культурологии. Освещение аспектов художественной жизни предполагает обращение к социологии искусства; историко-проблемный подход в данном исследовании призван рассматривать журналистику в сфере искусства как ценный источник по истории региональных художественных институций; междисциплинарный подход раскрывается в совмещении анализа историко-культурного контекста художественных явлений с источниковедческими принципами.

В данной статье предпринимается попытка проанализировать и систематизировать комплекс текстов Г. Н. Потанина, посвященных проблемам развития изобразительного искусства и художественной жизни в регионе. В частности, исследуются его статьи о знаменитом художнике – уроженце Красноярска В. И. Сурикове (1848–1916) и его работах, носящих на себе сибирский отпечаток, о проблемах развития местного искусства во всем его многообразии форм, о попытках внедрения в местное кустарное производство аутентичных изобразительных мотивов, об акцентировании этнографической составляющей в творчестве региональных художников, о проблемах дальнейшего функционирования художественной интеллигенции края. Исследование раскрывает новые аспекты художественной картины мира Потанина, в научный оборот вводятся новые материалы, способствующие более глубокому и всестороннему пониманию сущности художественных процессов рубежа веков в Сибири.

Важную роль в становлении Г. Н. Потанина как областника сыграло обучение в Петербурге (в 1859 г. он поступил вольнослушателем на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета). В столице Потанин стал активным участником общественно-политической жизни и смог привлечь внимание представителей сибирского землячества к социальным, экономическим и культурным пробле-

мам сибирского региона. Впоследствии он вспоминал о значении своего пребывания в столице: «Три года, проведенные мной и Ядринцевым в столице, были, может быть, самые важные в нашей жизни, это были годы нашего политического воспитания. В эти годы определилась наша политическая индивидуальность, дано было направление нашим политическим взглядам, было указано нам особое место в общественной деятельности» [1, с. 304]. К сожалению, завершить университетское обучение Григорию Николаевичу не удалось. В 1861 г. за политические взгляды он был арестован, а затем приговорен к каторге с последующей ссылкой.

Отбыв срок на каторге, Потанин проявляет интерес к таким областям знания, как география, ботаника, этнография и фольклор, и посвящает себя научной деятельности. Он также совершает ряд путешествий по Сибири и Центральной Азии. Большую ценность представляют собранные им в результате этих экспедиций материалы по культуре, быту и народному творчеству многих тюркских и монгольских народов Сибири и Центральной Азии.

С 1902 г. и до конца своих дней Григорий Николаевич жил в Томске. Здесь он активно участвовал в общественной жизни города; организовал и в течение многих месяцев вел воскресное иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь». Потанин уделял важное внимание вопросам просвещения, объединения сибирского народа и интеллигенции, укрепления самосознания среди местного населения. Он являлся одним из учредителей Высших женских курсов в Томске, был председателем «Общества попечения о народном образовании», членом совета Общества изучения Сибири, создателем Томского литературно-драматического общества. Ни одно культурное событие в городе не проходило без его участия.

В нескольких статьях Потанин рассматривает проблемы развития сибирского искусства сквозь призму творчества знаменитого русского художника Василия Ивановича Сурикова, уроженца сибирского города Красноярска. Анализируя картину Сурикова на сибирскую тему «Меншиков в Березове» (1883), Потанин сравнивает фигуры А. Д. Меншикова (1673–1729) и М. М. Сперанского (1772–1839), в результате которого последний выигрывает. По утверждению Потанина, симпатию к Мен-

шикову трудно испытывать из-за склонности того к казнокрадству. «Поэтому падение Меншикова не возбуждает в нас такого сострадания к нему, как падение Сперанского» [8], – заключает Григорий Николаевич. Политические взгляды и реформы сторонника конституционного строя и децентрализации Сперанского привлекали внимание областников. Поэтому переход Потанина от рассуждений художественных к политическим выглядит вполне закономерным. Полотно Сурикова в данном случае является для него лишь наглядным материалом, на примере которого он может высказаться по волнующим его общественно-политическим вопросам. В этом проявляется его позиция просветителя.

Говоря о картинах Сурикова, Потанин отмечает в них тему народа и толпы как сквозную, указывая при этом, что такой подход «совпадает с характером сибирской истории, в которой нет ни героев, ни гениев, нет выдающихся фигур, нет эпизодов личной драмы; история Сибири – история народной массы» [9]. О картине «Утро стрелецкой казни» он говорит как о столкновении народа и государственной машины, материальных интересов «маленького человека» и духовных интересов государства. Если Суриков в своем произведении стремится к объективному (и трагическому) показу столкновения двух мировоззрений (консервативного и прогрессивного), то Потанин всецело находится на стороне реформ Петра I. Обращаясь к читателям, он отмечает: «...для ваших культурных успехов потребовалась смерть этих людей и отчаяние их жен, виноватых только в том, что они не имели духовных средств понять свою эпоху» [8]. Наличие этих «духовных средств» у современных ему граждан идеолог областничества считает, вероятно, необходимым условием общественного прогресса.

Потанин всячески стремится подчеркнуть связь Сурикова с Сибирью: он отмечает его происхождение из рода местных казаков, упоминает о приездах художника в родной край, называет Сурикова (что вполне обоснованно) единственным прославленным художником из Сибири [9]. Потанин вспоминает слова известного российского художественного критика Владимира Васильевича Стасова (1824–1906) о необходимости создания сибирской школы живописи, отводя роль ее основоположника именно Сурикову. Следует, однако, учи-

тывать, что идея создания региональной живописной школы была на тот момент слишком далека от своего воплощения в жизнь, поскольку Сибирь не располагала необходимыми ресурсами и инфраструктурой для создания хотя бы в одном из ее городов полноценного художественного центра. Талантливые в художественном отношении люди (в том числе и Суриков) стремились покинуть регион в поисках более успешной жизни в столицах.

Анализируя творчество Сурикова, Потанин стремится найти в нем черты, вложенные не петербургской Академией художеств, но Сибирью. Так, идеолог областничества отмечает, что картина местной природы может влиять на технику художника. Далее Григорий Николаевич с нескрываемой любовью рассуждает о сибирском климате: «Небо сибирское чище, звезды горят ярче; очертания гор и дальних предметов резче, вообще задний план сибирского пейзажа яснее, ближе к зрителю» [9]. Автор заключает, что яркое солнце, сочная зелень и крупная растительность Сибири должны дать краю хороших колористов, а именно таковым и является Суриков, которого действительно можно назвать хорошим колористом, и вопрос о том, что именно повлияло на формирование его колористического таланта остается открытым. Обилие снега также является частью сибирского климата. И на знаменитых картинах Сурикова мы можем часто увидеть много снега и льда, что тоже не уходит от внимания Потанина. Обилие снега можно увидеть на таких полотнах Сурикова как «Боярыня Морозова», «Взятие снежного городка», «Переход Суворова через Альпы». Можно полагать, что снег действительно занимал важное место в художественной картине мира Сурикова, и суровые сибирские зимы наложили свой отпечаток на его выбор тем и сюжетов.

В вопросах развития искусства Потанин был сторонником реалистического метода и с настороженностью относился к новым авангардным направлениям. Здесь следует заметить, что в начале XX в. в сибирской провинции большая часть публики была художественно неподготовленной, и даже импрессионизм, ставший к этому моменту уже своего рода классикой, воспринимался томской публикой как бунт в искусстве. В одной из статей под названием «Живопись в Сибири» Потанин размышляет о том, почему в Сибири не развивается искусство.

В качестве причин этому он выделяет: отсутствие пригодных для копирования молодыми сибирскими художниками работ и должного художественного вкуса у большей части населения. Потанин справедливо отмечает, что в Сибири нет картинных галерей, а художественные выставки представляют собой крайне редкое явление. Собрания же искусства коллекционеры вывозят из Сибири при переезде в Петербург.

Григорий Николаевич называет известных ему художников-уроженцев Сибири (в отличие от художников из европейской части России, работавших и проживавших в Сибири временно или на постоянной основе). К ним он относит М. И. Пескова (1834–1864), В. И. Сурикова (1848–1916), специализировавшихся на исторической живописи, а также пейзажистов М. И. Педашенко-Третьякову (1867 – не ранее 1926) и Г. И. Гуркина (1870–1937). Потанин находит такой жанровый расклад очень странным: «Можно было бы ожидать, что мы обойдемся без исторической живописи, так как сибирская история бедна занимательными эпизодами и драматическими сценами, а будем иметь только пейзаж, так как природа Сибири очень картинна, и жанр, так как жизнь нашего населения очень своеобразна. А вышло иначе: жанра нет, а были исторические художники» [10]. Действительно, пейзаж был ведущим жанром в творчестве сибирских художников. Сам Потанин объяснял это желанием местной публики увидеть знакомый природный мотив, и, приобретя данную работу, увезти ее с собой при переезде в европейскую часть страны в качестве памятного сувенира. Однако можно вспомнить и то обстоятельство, что пейзаж как жанр становится популярным и в центральных городах страны. Творчество И. Э. Грабаря (1871–1960), И. И. Левитана (1860–1900), К. А. Коровина (1861–1939), В. Д. Поленова (1844–1927), К. Ф. Юона (1875–1958) и других выдающихся отечественных живописцев прославило этот жанр на рубеже XIX–XX в. и задало ему высокую планку. Что же касается художников исторического жанра, их появление в Сибири сложно объяснить популярностью данного жанра в указанный исторический период. У местной публики работы на историческую тематику (обычно крупноформатные и дорогостоящие) также не пользовались успехом. Скорее всего появление в Сибири таких художников как Песков и Суриков не следует считать закономерным.

Большое внимание Григорий Николаевич уделял изображению мотивов сибирской флоры и фауны в художественном творчестве, считая (возможно, не без оснований) регулярное использование таких мотивов толчком к созданию уникальной местной стилистики, которая бы со временем стала основополагающей для сибирской художественной школы – «ручья, вливающегося в большую реку» [11]. Потанин с большой любовью описывает сибирскую природу, и его язык в таких статьях становится необычайно образным. Например, давая советы ученицам томской профессиональной женской школы черпать материал для орнаментов в сибирской природе, он отмечает: «Форма прелестного томского цветка кандыка недостаточно использована; она не подмечена в поле, а как будто цветы срисованы с экземпляров, сорванных и принесенных в город; а между тем в поле, в грунту растеньице полно жизненной энергии и стоит, как маленький предтеча грядущей весны в пророческой позе со вздетыми к небу зубцами опрокинутого венчика» [11]. Такие строки мог написать только человек, горячо любящий и чувствующий природу своего родного края. Эти слова соответствуют продвигаемой сибирскими областниками и их сторонниками в начале XX в. идеи «сибирского стиля», основанной на переработке преимущественно в местном декоративно-прикладном искусстве и архитектуре мотивов региональной флоры и фауны, а также орнаментальных образов, заимствованных из традиционной культуры коренных народов Сибири.

Большое внимание Потанин в своих статьях уделяет и этнографическим мотивам в работах местных художников. В этой связи он неоднократно обращается к анализу работ популярного в регионе художника-алтайца Григория Ивановича Гуркина. Часто такие статьи можно считать этнографическим комментарием к его творчеству, поскольку автор избегает в них художественных оценок, но концентрирует свое внимание на их сюжетной стороне. Потанин дает подробные объяснения читателям о том, что такое камлание и кто такой шаман, описывает его костюм и атрибуты, разъясняя их значение, описывает формы юрт, рассказывает о героях алтайского эпоса. По мнению Потанина, художник, желающий передать всю красоту и мистическое содержание алтайских пейзажей должен воспринимать красоту окружающей

природы сквозь призму сознания проживающих на этих территориях коренных народов. «Чем он менее оторван от народного легковерья, чем менее он будет походить на путешественника, ботаника или энтомолога, без малейшего признака благоговения выкапывающего альпийские растения или ловящего бабочек <...>, чем он более будет напоминать верующего средневекового христианского художника, приступающего к работе над изображением Мадонны только после продолжительного поста и молитвы или на греческого художника, высекающего таких Юпитеров, Аполлонов и Венер, такие шедевры, каким подобным уже не может создать современный скульптор-рационалист» [12]. Таким образом, в своих рассуждениях о задачах, возлагаемых на плечи местных художников, Потанин поднимается до высоких обобщений, пытается проложить мост между творчеством современных сибирских художников и великих мастеров древности и средневековья, возможно, до некоторой степени принимая желаемое за действительное.

В статье о готовящейся групповой художественной выставке местных художников Потанин активно разрабатывает тему Алтая. О работах не на сибирскую тематику он упоминает вскользь, подробно останавливаясь на алтайских темах в пейзажах и работах, выполненных в бытовом жанре, справедливо замечая, что алтайский пейзаж к этому времени уже занял нишу в городском художественном пространстве, в то время как картин, показывающих алтайцев в их среде обитания, томская публика еще не видела. Картины указанной тематики были представлены на выставке художницей Лидией Павловной Базановой (1864–1916), выпускницей Московского училища живописи, ваяния и зодчества, несколько лет прожившей в Томске вместе со своим супругом – профессором, а затем и ректором Императорского Томского университета – и внесшую в культуру этого города огромный вклад. Григорий Николаевич упоминает и ее портретные работы, а также один этюд, изображающий сына художницы в зарослях крапивы. «Высокоствольные травы – такая особенность Сибири, что впоследствии, можно предполагать, появится художник, который сделает своей специальностью изображение сибирского высокоствольного, в котором не только малолетки, но и взрослые исчезают с головой» [13], – не без гордости пишет о нем сибирский об-

ластник. Базанова, оказавшаяся в Томске по воле случая, была той, кто задала высокую планку для местных художников. Она работала в разных жанрах и за годы, проведенные в Сибири, написала ряд портретов современников, а также пейзажи и жанровые картины с использованием местной тематики. Кроме того, художница принимала активное участие в организации местных художественных выставок. Не считая Базанову сибирячкой в полном смысле этого слова, Потанин, тем не менее, высоко оценивает ее вклад в развитие художественной жизни Томска.

Григорий Николаевич стремился быть объективным в своих оценках. Даже в выставке работ молодых томских художников, не чуждых идей авангардного искусства и столкнувшихся с непониманием консервативной части местного художественного сообщества, он видел «зародыш будущего местного художественного мира» [14]. Для него факт создания именно местными, сибирскими художниками работ в новейшей авангардной стилистике, принятой не всеми представителями художественной общественности даже в столицах, является положительным моментом и перевешивает возможное непонимание этого нового искусства. Можно заключить, что высказывания Потанина во многом катализировали развитие художественной жизни в Томске. Он активно призывал местных художников выходить на природу и зарисовывать образцы местной флоры и фауны, изучать уклад жизни и быт коренных народов Сибири, совершать регулярные творческие поездки на Алтай. И эти старания принесли свои плоды. Каждый год на томских художественных выставках появлялось все больше работ региональной тематики.

В обстоятельной статье «Культурная жизнь в Томске в 1912 г.», выходящей в нескольких номерах газеты «Сибирская жизнь» в начале 1913 г., Потанин обращается к проблемам томской интеллигенции и дает подробный анализ деятельности ряда городских общественных организаций, сформировавшихся как под эгидой университета, так и по собственной инициативе. Потанин справедливо замечает, что наличие в городе высших учебных заведений «придает томской интеллигенции исключительное положение» и «делает эту интеллигенцию, сравнительно с другими городами, содержательнее» [15]. Автор говорит о кризисе томской интеллигенции,

которая стремится покинуть город, переисчисляет уже сменивших место жительства персон, сравнивает томскую культурную среду с организмом, из которого вырвали половину нервов. «Как будто налетел ураган, и группа людей, один общественный деятель за другим, покидают Томск» [15], – сетует Григорий Николаевич.

Большое внимание Григорий Николаевич в своей статье уделяет Томскому обществу любителей художеств, основанному по личной инициативе неравнодушных горожан, и его многогранной деятельности. В частности, Потанин упоминает о проводимых этим обществом ежегодно выставках, основной целью которых является эстетическое воспитание местной публики и знакомство ее с новыми произведениями художников (как сибиряков, так и представителей других регионов страны). Потанин предлагает чаще устраивать творческие вечера для широкой аудитории, публичные лекции об искусстве и другие подобные мероприятия, призванные воспитать художественный вкус у местного населения. Все сказанное им представляется совершенно справедливым. На интеллигенцию Потанин возлагает надежду в сфере реализации областнической идеологии, в том числе в сфере просвещения. Именно деятельность интеллигенции, по его мысли, должна способствовать приобретению краем большей автономии, и, в первую очередь, культурной [16].

Областническая идеология пронизывает риторику текстов Г. Н. Потанина, в том числе в статьях и заметках о художественной культуре. Он пытается систематизировать художественное наследие Сибири, выделяет имена известных живописцев – выходцев из региона, подчеркивая в их творчестве мотивы, обусловленные сибирским влиянием, мечтает о создании региональной художественной школы. Григорий Николаевич настаивает на необходимости создания в регионе художественных галерей и регулярного проведения выставок живописи, графики и скульптуры, что должно способствовать подъему культурного уровня местного населения. Он уделяет внимание творчеству не только профессиональных художников, но и мастеров декоративно-прикладного искусства, призывая их интенсивнее использовать в их деятельности орнаменты, мотивы которых почерпнуты из местной флоры и фауны. Будучи этнографом, Потанин не упускает возможности рассказать

об особенностях жизни коренного населения Алтая на примерах ряда живописных и графических работ местных художников. Большое значение Григорий Николаевич в своих текстах придает развитию и укреплению в Томске местной интеллигенции, связывая с ней в том числе и развитие местной художественной жизни.

Можно заключить, что идеи, высказанные Потаниным на страницах томской прессы, оказали огромное влияние на его современников. Возможно, в иных исторических обстоятельствах областническая идеология смогла бы пустить в Сибирь более глубокие корни. Сегодня мы можем лишь с почтением относиться к литературному наследию Григория Николаевича Потанина и хранить память о нем как о человеке, искренне любившем свой родной край и стремившемся культурно обогатить его.

Список литературы

1. Сибирь в составе Российской империи / И. Л. Дамешек и др.; отв. ред.: Л. М. Дамешек, А. В. Ремнев. Москва: Новое лит. обозрение, 2007. 368 с.
2. Сагалаев А. М., Крюков В. М. Потанин, последний энциклопедист Сибири: опыт осмысления личности. Томск: Изд-во науч.-техн. лит., 2004. 203 с.
3. Новикова Е. Г. Г. Н. Потанин в Томске: филология, Сибирь, Восток и христианство // Вестник Томского государственного университета. 1998. № 266. С. 27–33.
4. Ваганова И. В. Г. Н. Потанин и газета «Сибирская жизнь»: грани сотрудничества // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2 (14). С. 83–86.
5. Строй Л. Р. Г. Н. Потанин как художественный критик // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 3 (15). С. 34–36.
6. Головинов А. В. Областнический идеал политики в сфере культуры (опыт реконструкции социально-философского наследия Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4–1 (68). С. 294–297.
7. Шиловский М. В. Подвижник Сибири Г. Н. Потанин // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2 (14). С. 5–8.
8. Г. П. К рисункам // Иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь». 1903. 11 мая. № 100. С. 4. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/> (дата обращения: 22.05.2022).
9. Г. П. Суриков // Иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь». 1903. 29 июня. № 139. С. 1

Т. П. Христолюбова

10. Г. П. Живопись в Сибири // Иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь». 1903. 7 сент. № 195. С. 1. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/> (дата обращения: 22.05.2022).

11. Потанин Г. Сибирская флора в дамских рукоделиях // Сибирская жизнь. 1907. 31 мая. № 37. С. 2. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/> (дата обращения: 22.05.2022).

12. Потанин Г. Этнографическая часть выставки г. Гуркина // Сибирская жизнь. 1907. 29 дек. № 198. С. 3. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/> (дата обращения: 22.05.2022).

13. Потанин Г. К предстоящей художественной выставке // Сибирская жизнь. 1908. 25 дек. № 276. С. 4. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/> (дата обращения: 22.05.2022).

14. Потанин Г. Н. Выставка молодых художников // Сибирская жизнь. 1912. № 190. 25 авг. С. 3. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/> (дата обращения: 22.05.2022).

15. Потанин Г. Культурная жизнь в Томске в 1912 г. // Сибирская жизнь, 1913. 6 февр. № 30. С. 2. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/> (дата обращения: 22.05.2022).

16. Потанин Г. Культурная жизнь в Томске в 1912 г. // Сибирская жизнь. 1913. 8 февр. № 32. С. 2. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/> (дата обращения: 22.05.2022).

References

1. Dameshek I. L., et al; Dameshek L. M. (ed.), Remnev A. V. (ed.). Siberia as part of the Russian Empire. Moscow: Novoe lit. obozrenie, 2007. 368 (in Russ.).

2. Sagalaev A. M., Kryukov V. M. Potanin, the last encyclopedist of Siberia: the experience of understanding the personality. Tomsk: Publ. house of sci. and technical literature, 2004. 203 (in Russ.).

3. Novikova E. G. G. N. Potanin in Tomsk: Philology, Siberia, East and Christianity. Bulletin of the Tomsk State University. 1998. 266, 27–33 (in Russ.).

4. Vaganova I. V. G. N. Potanin and the newspaper «Siberian Life»: facets of cooperation. Bulletin of the Tomsk State University. Story. 2011. 2 (14). 83–86 (in Russ.).

5. Stroy L. R. G. N. Potanin as an art critic. World of science, culture, education. 2009. 3 (15), 34–36 (in Russ.).

6. Golovinov A. V. The regional ideal of politics in the sphere of culture (the experience of reconstructing the socio-philosophical heritage of G. N. Potanin and N. M. Yadrintsev). Bulletin of the Altai State University. 2010. 4–1 (68), 294–297 (in Russ.).

7. Shilovsky M. V. Ascetic of Siberia G. N. Potanin. Bulletin of the Tomsk State University. Story. 2011. 2 (14), 5–8 (in Russ.).

8. G. P. To the drawings. Illustrated supplement to the newspaper «Siberian life». 1903. May 11. 100, 4. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/> (accessed: May 22.2022) (in Russ.).

9. G. P. Surikov. Illustrated supplement to the newspaper «Siberian Life». 1903. June 29. 139. 1 (in Russ.).

10. G. P. Painting in Siberia Illustrated supplement to the newspaper «Siberian life». 1903. Sept. 07. 195, 1. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/> (accessed: May 22.2022) (in Russ.).

11. Potanin G. Siberian flora in women's needlework. Siberian life. 1907. May 31. 37, 2. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/> (accessed: May 22.2022) (in Russ.).

12. Potanin G. Ethnographic part of the Gurkin exhibition. Siberian life. 1907. Dec. 29. 198, 3. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/> (accessed: May 22.2022) (in Russ.).

13. Potanin G. For the upcoming art exhibition. Siberian life. 1908. Dec. 25. 276, 4. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/> (accessed: May 22.2022) (in Russ.).

14. Potanin G. N. Exhibition of young artists. Siberian life. 1912. 190. Aug. 25, 3. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/> (accessed: May 22.2022) (in Russ.).

15. Potanin G. Cultural life in Tomsk in 1912. Siberian life. 1913. Febr. 06. 30, 2. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/> (accessed: May 22.2022) (in Russ.).

16. Potanin G. Cultural life in Tomsk in 1912. Siberian life. 1913. Febr. 08. 32, 2. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/> (accessed: May 22.2022) (in Russ.).